

АЛЕКСАНДР РАЛОТ

Байки старого мельника 3.0



Александр Ралот

Байки старого мельника 3.0

«Издательские решения»

Ралот А.

Байки старого мельника 3.0 / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748533-7

Дорогой мой читатель, перед тобой очередная книга «Баек старого мельника». Уже третья по счёту. Эта книга появилась на свет только благодаря кипам твоих писем. Именно в них ты просишь меня продолжить тему, поднятую в первых двух сочинениях. В этот сборник, помимо собственно самих баек, вошли ранее не опубликованные рассказы, а также уже полюбившиеся Экскурсии с Ралотом. Очень надеюсь, что тебе, дорогой мой читатель, не придётся скучать, держа в руках эту книгу. Видит бог, я старался (как мог).

ISBN 978-5-44-748533-7

© Ралот А.

© Издательские решения

Содержание

Как я работал на кондитерской фабрике	6
Выверты с распределением	8
Бекабад	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Байки старого мельника 3.0

Александр Ралот

Моей супруге Ольге Анатольевне, моему сыну – Сергею, моей дочери – Дарье с благодарностью за помощь в создании этой книги.

© Александр Ралот, 2016

Корректор Екатерина Герасимова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!!!

В очередной книге Александра Ралота «Байки старого мельника 3.0» вы лицом к лицу соприкоснётесь с чудесным изложением необычайных жизненных историй, наполненных красочными эмоциями, завораживающими сюжетами, иногда захватывающими и вызывающими смех, как говорится, до слёз!!!

Маленькие, отдельные истории то удивляют, то радуют, то заставляют задуматься: «А что же будет дальше?»

Разносторонний охват жизненных событий Александр очень душевно и по-дружески, с чувствующимся тёплым отношением к нам, читателям, преподносит как на красивейшем подносе, украшенном разными яствами, будто приглашая нас всех к столу! Так и хочется попробовать чего-нибудь такого-эдакого из его замечательных рецептов, да ещё и гостей пригласить, чтобы оценили разные, приготовленные вкусности!

Удивительный стиль написания своих произведений Александр Ралот дарит нам в очередной раз!

Мы с нетерпением будем ждать следующих, чарующих рассказов!!!

*Член Южно-Российского Творческого Объединения «Серебро Слов»
Победитель регионального конкурса «Любви все возрасты покорны»
Екатерина Емельяненко*

Как я работал на кондитерской фабрике

Кто из вас помнит, какую стипендию платили студентам технических вузов в далёком 1973 году? Вот то-то же. Я помню: 40 рублей. А повышенная – это если на все пятёрки сессию сдал, ну, или не больше двух четвёрок – целых 46 рубчику!

Декан старался как мог облагодетельствовать учащихся мужского пола. На возмущение старост-девчонок отмахивался:

– Всё равно эти «охламоны» её, то бишь стипендию, спустят на вас. Я их знаю, сам такой был.

К чему я вам это рассказываю, а к тому, что, сами понимаете, каждый (или почти каждый) из нас искал место, где можно было бы зашибить трудовую копеечку. И вот в летние каникулы, честно скажу, по большому благу и никак иначе, меня приняли разнорабочим на краснодарскую кондитерскую фабрику (царство ей небесное).

Мои должностные обязанности были предельно простые: поди туда, принеси то. Подыми это и поставь туда. Самые дорогие конфеты, выпускаемые этим предприятием, назывались «Бутылочка» или по накладной «Конфеты шоколадные с коньяком».

В те стародавние времена о каких-либо химических добавках или заменителях и слыхом не слыхали. Далёкие африканские страны в благодарность за братскую помощь Советского Союза поставляли нам какао и шоколад наивысочайшего качества (именно по этой причине многие из нас запомнили вкус тех конфет на всю оставшуюся жизнь!).

Короче, рецепт на нашей фабрике соблюдали неукоснительно, ну а количество вводимых алкогольных ингредиентов – не всегда, то есть практически никогда. Дозатор был старенький, из Германии в качестве трофея доставленный, поэтому наши доморощенные «дяди васи» давным-давно отрегулировали его как надо.

А неча наших дам да детишек лишним алкоголем травить. Лучше мы уж сами за них страдаем! Так-то вот.

Поскольку контингент работающих на фабрике был практически весь слабого женского полу, да ещё сплошь, скажем так, бальзаковского возраста и старше, то новоиспечённый разнорабочий ходил изо дня в день абсолютно сытый, и к тому же хорошо подшофе, так как отказать слесарям в раздевалке испробовать кружку-другую «буржуйского пойла» не было никакой возможности.

Более того, строгие охранницы на проходной, как ни странно, сохраняли остатки стыда и вихрастого юношу никогда не обыскивали.

Что давало мне возможность беспрепятственно проносить некоторую толику сэкономленного, то есть не выпитого на рабочем месте «буржуйского пойла». А на противоположной стороне улицы в то время располагалась ещё одно удивительное предприятие, а именно фабрика игрушек.

И девчонки на ней работали задорные и удивительно гарные, не чета нашим институтским «синим чулкам». А посему дегустировали мы ликёр и коньяк в соседнем скверике, закусывая всё это конфетами «Птичье молоко», ну не банальной же «Коровкой» столь благородные напитки закусывать.

В благодарность за угощение фабричные девчонки одаривали меня продукцией своего предприятия. Больше всего мне нравились ярко разукрашенные машинки с пультом управления на длинном тросике (что поделать, радиоуправляемых моделей тогда в нашей стране, увы, ещё не производили!)

Поскольку собственных детишек у меня, по причине холостого состояния, не было, то вся разношёрстная ребятня на моей улице встречала меня вечерами как национального героя ранга Гагарина и никак не меньше.

И вот моя кондитерская фабрика в один прекрасный день взяла да и стала! В одночасье замерли транспортёры и дозаторы. Плановый ежегодный капремонт.

По случаю такого события, каждому сотруднику, и мне в том числе, было милостиво дозволено привести с собой не более одного едока не старше двенадцати лет (да, да, именно так и было написано в приказе!) на предмет уничтожения продукции, оставшейся в недрах технологических машин.

Я в тот памятный день захватил с собой племяша. Сладкоежку коих ещё поискать надо. А теперь представьте на минуту его глаза, уставившиеся на конфету «Мишка на севере» метровой длины, сиротливо лежащую на конвейере. А что поделать, если и транспортёр и резак остановлены как по мановению волшебной палочки (электрик дед Михалыч своё дело знал туго и вырубил рубильник как раз в нужное время!)

Словом, племяша наперебой кормили все потенциальные бабушки нашего предприятия. И как у него не приключилось кариеса или чего похуже, одному богу известно.

Строгая директриса, как фурия, носившаяся по цехам, строго предупреждала:

– Лопайте здесь на местах, хоть лопните, будем считать это зачисткой рабочих мест, но за ворота – ни-ни. Мужиков это касается тоже. Общем всех, невзирая на пол и возраст! Без исключений. Это она уже персонально в мой адрес.

К обеду, ну, то есть не к обеду как таковому, а ко времени, когда он должен состояться, вся фабрика была полностью зачищена от полу, четверть и одна восьмая фабриката. Иначе говоря, станки были полностью подготовлены к плановому капитальному ремонту. Племяш мой уснул и блаженно причмокивал во сне.

Руководство милостиво разрешило мне отнести его домой. Я по простоте душевной считал, что вверенное мне чадо малое если не навсегда, то очень надолго потеряло всякий интерес к сладкому, включая банальный сахар-рафинад. И знаете, что спросил мой хитрющий родственник, проснувшись на следующее утро и сладко потягиваясь в своей кровати?

– Дядь, а ты, часом, не прихватил такую длинную конфету, которая лежала там, на транспортёре и которую я вчера так и не смог до конца доест?

Выверты с распределением

Те, кто учился в высших учебных заведениях при советской власти, хорошо помнят, а всем остальным будет полезно узнать, что в них существовало так называемое распределение. Каждый выпускник, согласно закону, был обязан отработать пять лет на том предприятии или в том учреждении, куда его направит любимые партия и правительство. А иначе суд и места не столь отдалённые. Процедура распределения была отработана годами и представляла собой целый ритуал. Перед самой защитой диплома, скрупулёзно подсчитывались все баллы, заработанные студентом в стенах родной «альма-матер». На основании этих баллов составлялась очередность захода в заветный кабинет, где и лежали таблички с местами будущей работы. Отличники выбирали из полного списка, ну а те, кто учился, скажем мягко – не очень, брали уже то, что осталось.

Как и везде, учился на нашем курсе студент, весьма неприлежный в этой самой учёбе. За давностью лет я его фамилию уже и не помню, а поэтому назовём его для краткости просто Гена. Средний балл успеваемости, за все его годы учёбы в институте, составлял твёрдый «удовл» или «тройак» по-нашему. Отличники (вроде меня) выбрали себе для работы далёкие, красивые города, да ещё с обязательным предоставлением жилья в виде отдельной квартиры. Хорошисты поехали в города областного и районного значения, с предоставлением койко-места в заводском общежитии. Вот наконец настал черёд переступить порог заветного кабинета и нашему незадачливому Геннадию. Убелённый сединой декан взял со стола последнюю карточку, вздохнул и произнёс:

– Те, кто заходил в этот кабинет до тебя, вполне возможно, со временем будут терзаться сомнениями, правильный ли выбор они сделали в своей судьбе или нет. Тебя же сия участь миновала, потому как тебе просто выбирать не из чего. Бери бумагу эту и лети голубь мой сизокрылый в Калмыкскую степь, в город Элисту, и я надеюсь, что жить тебе придётся не под открытым небом, а как минимум в их национальной юрте.

С той поры прошло лет этак пять. И в моём родном Краснодаре решено было провести Всесоюзный съезд работников системы хлебопродуктов. Кажется, так это мероприятие называлось. Прознав про это, я стал навёртывать круги вокруг своего непосредственного начальника, с целью добиться заветной командировочки на свою малую родину.

– Угомонись, – молвил мой шеф. – Не по чину тебе, «салабону» на всесоюзные съезды ездить. Молоко на губах ещё не обсохло. Пусть мой зам поедет. Он за всю свою жизнь моря не видел, а ты небось с пупенка в нём уже барахтался.

Однако я не отступил. Уж больно хотелось за государственный счёт своих родных повидать. Билеты туда и обратно почти пол моей зарплаты в то время стоили. Да и вообще всесоюзный съезд – это ого-го, как важно! Как там поёт наша Алла Пугачёва: «Если долго мучиться, что-нибудь получится». Получилось и у меня: старичок зам милостиво отказался от поездки в мою пользу. Правда, не за так, а за щедрые дары кубанской земли, за чай «Краснодарский», ну и за бутылочку, другую, третью вина кубанского сухого, марочного.

И вот я в краевом драмтеатре. Ваш покорный слуга полноправный делегат всесоюзного съезда. Уф, аж дух захватывает. И вы думаете, это я один такой пробивной выискался? Отнюдь. Нас, выпускников родной «альма-матер», человек семь здесь собралось. Слетелись из разных

городов и весей огромного Союза. Расселись мы дружной компашкой, в ряду пятом, потому как ближе нельзя. Впереди заслуженные дяди и тёти, все в правительственных наградах сидят. Президиум, как ему и полагается, выходит на сцену из-за кулис. Никто его не выбирал, да это и не важно. Там, на возвышении за столами сидят наши корифеи. Люди, по учебникам которых мы учились, зачёты и экзамены сдавали. В то время, один факт того, что ты, салага, сидишь тут и дышишь с ними одним воздухом уже кружил наши комсомольские головы. И вдруг я вижу, что в этом самом президиуме восседает личность, очень похожая на нашего Генку. Конечно, пяток лет пролетело. Но, чтобы из троечников в корифеи, это уж слишком. Наверное, обознался. Один известный оратор сменял другого. Наконец объявили перерыв на обед. Нас в один буфет повели, корифеев, понятное дело, в другой. Но мы всё же встретились в вестибюле.

– Генка, чертяка, ты ли это? Или я обознался, тогда прошу вас простить меня великодушно, ошибочка вышла.

– Да, я это, я. Можешь меня потрогать, пощупать. Только вот патлы свои постриг. Начальником большим работаю, сам понимаешь пример обязан показывать своим подчинённым во всём, даже в причёске. Как говорится, должность обязывает. Понимаешь, прибываю в эту самую Элисту, согласно выданному предписанию. А там на всю республику всего два человека с высшим специальным образованием – министр, ну и я. Вот так моя карьера как на батуте вверх и взлетела.

А вы говорите, распределение. Лотерея всё это, и не более того.

Бекабад

Небольшой городишко в Ташкентской области Узбекистана, на берегах реки Сыр Дарья, возле Беговатских порогов.

Город как город, ничего особенного за исключением того, что в стародавние, то бишь советские времена, работал там в должности директора местного хлебоприёмного предприятия один удивительный человек, назовём его Акмалом Каримовичем.

А удивительность этого человека заключалась в том, что обладал он обострённым чувством чинопочитания. Вот едет, например, мимо вверенного ему предприятия чиновник из Министерства, а Акмал Каримович уже ждёт начальство и не где-нибудь, а прямо на трассе, и конечно, к себе зовёт. Дастархан на свои «потом и кровью заработанные» денежки организованный, накрывает. А вдруг этот гость в будущем пригодится. Чутьё у него на всякое начальство было особое. Как в рекламе навязчивой говорится: «А вдруг!».

К чему я вам это всё рассказываю, а к тому, что сведущие люди в нашем родном Министерстве хлебопродуктов УзССР вдруг в один мало прекрасный день взяли да и озаботились проблемой полного отсутствия в республике Узбекистан мельницы ржаного помола.

То, что в этих краях рожь отродясь не выращивали да и слыхом об этой злаковой культуре не слыхивали, никого не волновало. У соседей казахов есть, а мы чем хуже. Пусть и у наших дехкан будет выбор: хочешь, лепёшку тандырную жуй, а хочешь – кирпичик ржаной душистый, тмином сверху посыпанный, с каймаком местным откушай. Сказано – сделано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.